Конкурс

Рэйчел вышла из туалета, чтобы присоединиться к остальным в отдельном зале ресторана. Стулья имели очень высокие спинки, делая это место похожим на собрание высокого совета. Она постаралась пройти к столу, используя наиболее изящный стиль движений. Верхняя часть стола была свободна, рядом с Левантом. В этот раз справа от него была одна из азиатских девушек.

Когда Чарли сказал уровень босса, Рэйчел поняла, что это было неправильно. Это был уровень смерти. Один неправильный шаг, и ты погибаешь; обычно ты проскальзываешь через уровень. Опыт научил Рэйчел, что лучшее, что она может сделать, - не размышлять слишком много. Именно так она поступила с Хантером. Просто приверженность первой мысли в ее голове. У нее был игровой план в голове, и Рэйчел приближалась к столу. Она больше никогда не встретит этих людей. Это была игра, как Красное мертвое искупление. Она просто должна была бить, пока не наступит сцена.

Рэйчел улыбнулась, приближаясь к столу. В комнате было много зеркал, и видя себя, она могла заметить, насколько изогнуты ее бедра. – Я сексуальная сучка, и я собираюсь победить, – сказала она себе, приближаясь к своему пустому стулу.

– Мистер Левант, вы такой храбрый мужчина, – сказала азиатская девушка по имени Мими, сидящая рядом с Левантом. Она не говорила много, но ее акцент явно был не американским.

Левант засмеялся. – Да, я один из самых храбрых людей, которых я знаю. Ты права.

Вошел мужчина, когда Рэйчел и Чарли сели. Ему было сорок или пятьдесят лет, он был крепкого сложения и обладал властным присутствием. У него была сильная подбородок и острый нос, окруженные густыми соляно-перечными волосами. Его пронзительные голубые глаза, казалось, смотрели сквозь вас, и его глубокий, хриплый голос привлекал внимание, когда он говорил. Он был одет во фрак с черной отделкой и белым поповским воротничком, что добавляло ему авторитетности.

Рэйчел посмотрела на Чарли и прошептала: – Что за дерьмо? О судьях никто ничего не говорил!

Чарли приблизился и шепнул: – Реверенд Фиттс - телевизионный проповедник-евангелист, который управляет огромной церковью в Среднем Западе. Он - частный инвестор и не входит в игровой план. Он часто заходит сюда. Забудь об этом.

Рэйчел откинулась назад, кипя от гнева. Чирли показалась невозмутимой, в то время как остальные, включая девушку адвоката, выглядели одинаково шокированными и встревоженными. Левант начал подружиться с проповедником, который подошел к ним.

– Проповедник, рад видеть вас. Пожалуйста, присаживайтесь. Чарли, отдайте проповеднику свое место. Стульев не хватает. Митчелл? Один из разговаривающих мужчин поднял голову. – Чарли сидит там сейчас, – сказал Левант, указывая на место Митчелла. Все посмотрели на Митчелла. Можно было видеть, как он размышляет, должен ли он поднять шум или нет. Злобно, но молча, Митчелл схватил свою куртку и разъяренно ушел. Чарли сел на место Митчелла. Рэйчел почувствовала себя внезапно изолированной. – Он хороший человек, – сказал Левант, глядя на его спину, – добрый человек, но не лидерский материал. У Рэйчел с одной стороны был Левант, а с другой - проповедник. Она находилась под крестовым огнем. Проповедник взглянул на грудь Рэйчел. – Итак, что вы все здесь делаете, дитя? – спросил проповедник. – Мистер Левант очень верит в права женщин и в преодоление стеклянного

потолка, – начала Рэйчел, глотая больше шампанского, – он организует конкурс, чтобы ускорить группу стажеров на должности высшего руководства. Левант отвернулся от Мими и кивнул. – Да, я один из самых горячих сторонников прав женщин. Многие говорят, что я самый главный. – Настоящий вопрос в том, что вы здесь делаете? – сказала Рэйчел проповеднику. – Что ж, церковная община, подобная моей, создает ряд активов. Мы любим разумно инвестировать. Мы предпочитаем инвестировать в знакомых людей, в которых доверяем. Надежные люди с моральной прямотой и умением обращаться с деньгами. Мы, возможно, не получаем лучшую прибыль, но хотим делать дело Господне, – сказал проповедник. Рэйчел дернулась. Левант рискует очень сильно. Если Фиттс узнает о ком-то из них, Левант потеряет лицо, вслед за чем последует волна негатива и потери денег. Для этого нужно огромное уверенность. У Леванта были непоколебимые яйца, это неоспоримо.

И вот, в комнату вошел мужчина, с которым Рэйчел не нуждалась в знакомстве. Это был губернатор Калифорнии, Джек Предальски. Рэйчел почувствовала, как кровь покинула ее лицо, когда он вошел. Она чувствовала, что ее сейчас обнаружат на публике, какой-то странный политический трюк. Тогда ее мозг задал себе вопрос: – Зачем губернатор это делает? – Дуглас!

– сказал губернатор. – Губернатор, – ответил Левант, протягивая руку. Рэйчел заметила, что он поднимается, пожимает руку, а затем снова сжимает ее и притягивает их ближе к себе. Левант был огромным медведем из мужчины, а губернатор - загорелым столбом на фоне него. Он наводнил их своим присутствием. – Я слышал, что вы в городе, но не могу задержаться надолго,

– сказал губернатор, улыбаясь. – Кто эти молодые дамы?

– Стажеры, – уверенно сказал Левант. – Это часть конкурса, который позволяет ускорить группу стажеров к высоким должностям. Я сильно верю в права женщин. Рэйчел поразило, как он смог взять ее ложь и просто использовать ее как свою собственную. На этот момент официант уже принес стул к столу для него. Рэйчел оглянулась, но Чарли стоял в углу и отдавал указания некоторому персоналу. Губернатор сел между чирлидершей и участницей юриста. Затем официанты подали легкое закусочное блюдо, подав его всем. Большой круглый бокал Рэйчел был наполнен красным вином. Левант повернулся к Рэйчел и спросил: – Вы встретили Чарли в магазине видеоигр. Что вы там делали? Рэйчел ответила: – О, мне нравится играть в игры. А вам нравится играть в игры, мистер Левант? Хотя это звучало несколько слабо, это вызвало одобрение Чарли в виде кивка головы, как флиртовый разговор. Рэйчел заметила, что Левант был выше нее, но заметила, что в то время, как его стул был того же стиля, что и ее, он был немного выше. – Пожалуйста, называйте меня Дуглас, – сказал Левант. – Я играю. Я играл в Assassin's Creed. Замечательная игра, полная деталей. Так реалистичная. Одна из моих компаний создала ее. Я инвестирую во многие высокотехнологичные компании. Возможно, это было из-за вина, но Рэйчел расслабилась. – О, я любила эту игру. Фактически, я любила всю серию. Далеко продвинулись? Есть что-то, что вы предпочитаете делать, когда играете? Вы играли в режиме двух игроков? Чарли оглянулся и сделал незаметный палец вверх в знак одобрения этого примитивного флирта. – С орлом и всем таким, я никогда не играл в режиме двух игроков, – сказал Левант, поднимая глаза к Ревенанту. – Говоря о технологических проектах, – Левант повернулся к Ревенанту, – мне было интересно, приняли ли вы решение о вложении средств в проект Zeitgeist? При этом Ревенант начал чувствовать себя неловко. – Уверен, эти молодые дамы не хотят скучать этой сухой темой. Не на обеде в кругу друзей. Рэйчел пожала плечами. – Что ж, технически это рабочий ужин. В этот момент она почувствовала, как рука протягивается и касается ее бедра. Оглядываясь, она увидела, что это был Ревенант, который теперь отводил взгляд. Сердце Рэйчел начало биться быстрее. Если он поднимет свою руку на несколько дюймов выше, он может обнаружить больше, чем

рассчитывал. Посмотрев на Чарли, Рэйчел пыталась передать глазами информацию о Ревенанте. Рэйчел не была уверена, является ли это частью испытания или нет. Не зная, что делать, Рэйчел положила свою руку на бедро Ревенанта и сжала его, пока он не убрал свою руку. – Итак, мисс Рэйчел, вы хотите преуспеть в своей работе? – сказал Ревенант.

http://erolate.com/book/3819/100054